

Он живет в Краснодаре, а встречаемся мы в Рябове Зуевского района Кировской области. Поэтому что там наряду с Васнецовским пленэром проходит фестиваль «Васнецовские дали», который Владимир Архипов придумал. И как главный придумщик, неизменно в нем участвует, так же неизменно бывая в зуевском селе Мухино, откуда сам родом. Но вспоминая о своем детстве, о речушке, в омутке которой купались с мальчишками, о земляной дамбе, которая проходила прямо через поле, вся поросшая травой, только сваи торчат, куда дальше уходит в своих рассуждениях:

— Отец говорил, что прежде здесь проходила прямая дорога из Рябово в Мухино. И по этой дороге часто ездили к мухинской родне Васнецовы. Я еще спрашивал: «Может, и купались в нашей речке?» — подбрасывает Архипов угольку в топку разговора. — Я к чему клоню? Мухино — это родина всех предков Васнецовых по материнской линии. И где, как не здесь поставить памятник матери Васнецовых, родившей шесть таких творцов, титанов!

Да, поэта далеко уводит речь. Начали-то с чего? Архипов поинтересовался, знает ли Крупин, что у него на родине в Кильмези поставили памятник лаптю. И еще спросил, какое мое мнение на этот счет. Ну я и сказал: «Мне больше ваше мнение интересно...» И услышал в ответ:

— Ты правильно почувствовал мое настроение. Мы должны гордиться своей землей и думать о будущем. Как молодежь посмотрит на то, что мы сотворили? Я за памятник Володе Крупину! Ты как?

— Не против...

— Не против?! Веселые парни... А потом и Толе Гребневу поставим...

Выпустивший на Кубани только за минувшие десять лет с десятков своих книг, он очень высокого мнения о вятской литературе, творчестве земляков-вятичей. Но, живо интересуясь послед-

ними вятскими новинками, среди которых есть и вышедшая в серии «Народная библиотека» его книжка «Русское чудо — вятский характер», бранит нас за «не осознание того, что мы есть на самом деле» и за скромность, которой, по его мнению, «мы сами себя пришибли», подсказывает: «Ребята, выпускайте хрестоматию...».

Тут все как бы выстроено — хрестоматия, значит, в школах изучать будут. А дети — народ к поэтическому слову чуткий. «Дети — единственное, ради чего стоит работать и жить», — говорит Владимир Архипов. И руководит уже полтора десятка лет в Краснодаре детско-юношеской студией «Вдохновение», публикует сборники юных поэтов Кубани «Крылатые качели». Дважды лауреат Всероссийской православной премии имени святого благоверного князя Александра Невского, во второй раз он получил ее именно за эти сборники, первый из которых вышел еще в 2003 году. Теперь это солидная библиотечка из ежегодных книжек, свидетельствующих о том, как отзывается слово поэта, который по-молодому смотрит на мир, по-молодому удивляется, не может и не хочет шептать, предпочитая, чтобы его звучный, глубокий голос слышали везде: в больших и малых залах, в библиотеках и на открытых площадках, школах и университетах. Помню, как он читал на поляне Васнецовской усадьбы свое:

Мы — русские! Мы — выстоим!

Попробуй, воров, тронь!

У нас в глазах неустовый

Рябиновый огонь!

Стоявший неподалеку стихотворец в очках заметил саркастически: мол, стихи из эпохи развитого социализма. А для Владимира Афанасьевича рябина — это символ родного Мухино, горьковатые ягоды рябины в милом сердце зуевском селе укладывали между оконных рам, чтобы стекла оставались чистыми в мороз. И мир сквозь такие

стекла виделся чистым, светлым, неискаженным, и взгляд на окружающую действительность оставался таким же ясным на долгие годы, позволяя замечать то, что другим не дано: ломтики солнца, упавшие с неба, неприметный переулочек, снег с небес и до земли, друга-муравья... Это умение подмечать мельчайшие детали огромного мира пришло в его поэзию из далекого вятского деревенского детства, и пахнут стихи Архипова свежим сеном и лесной ягодой, освящены гроздьями рябин, которыми украшали новогоднюю елку, и льется в них тихая музыка лесов, полей и рек. А теперь и озябшие штыки тополей пирамидальных из Краснодарского пейзажа присутствуют, и поет Кубанский казачий хор положенные на музыку своего руководителя В. Захарченко стихи В. Архипова «За что я Родину люблю, за что я вместе с ней страдаю?» И в станице Бесстрашной он почетный казак. И вышли уже «Тебя спасут любовь и вера» в Ростове-на-Дону, «Живите, люди, в радости!», «Счастливая Настя», «Дай мне руку в непогоду!», «Любовь неугасимая» в Краснодаре. И в газете «Кубанский писатель» уже пишут: «Каждое лето поэт уезжает на родную Вятку...». Чувствуете разницу — у них «уезжает», а у нас «приезжает»...

Честно говоря, никогда не придавал значения тому, как это случается: жил человек на Вятке и вдруг — здравствуйте, пожалуйста, Краснодар! Но такое ощущение, что Владимир Архипов в молодые свои года словно задавался целью опровергнуть пословицу: «Где родился, там и пригодился».

— Я школу в Мухине окончил, потом уехал в Киров, в техникум поступил, получил диплом техника-механика, но практически по специальности не работал. Был набор на целину весной шестьдесят первого года, второй уже набор, и я пошел к Овидию Михайловичу Любовикову, он и посоветовал: Петр Скобелкин только что уехал в Целиноград, там образовалась газета «Молодой целинник», поезжай туда. В обкоме комсомола получил комсомольскую путевку, Овидий Михайлович написал письмецо Скобелкину. Но в «Молодом целиннике» все было забито, выпускники университетов жили на верандах. Предложили на выбор пять областей, я выбрал Кокчетавскую и с мая шестьдесят первого работал в «Кокчетавской правде»...

А еще он писал тогда поэму о водителях-целинниках и с ней прошел дичайший, по его выражению, творческий конкурс в Литературный институт имени Горького, но поступил в МГУ на факультет журналистики.

— Ты не знаешь? Литинститут же закрывали в шестьдесят втором — шестьдесят пятом годах... Время было хрущевское, ходили слухи, что Аджубей сказал Хрущеву: «Развели богему...», и Литинститут прикрыли. Мне возвращаться ни с чем было неудобно, ребята из Ставрополя подсказали: «Ты же журналист, поступай на журфак...». Я два года отучился на очном, потом услышал — открывают Литинститут. Получился второй заход. Стихи были романтического плана. Но все это было детство, скажу откровенно...

С тех пор в его биографии рядом: «В 1971 году окончил Литературный институт имени А.М. Горького» и «Работал корреспондентом газеты «БАМ». И стихи в подборке:

*Мы все романтиками были,
Тянули рельсы, жгли костры,
И вдруг могилу зацепили
Из той, гулаговской поры.
Мы поклонились праху вечности,
И написали на кресте:
«Кому-то спать на Новодевичьем,
Кому-то в вечной мерзлоте...»*

О таких стихах не скажешь: «Все обтекаемо, как капля ртути...». И в жизни его непростой острых углов хватало, как бы ни уходил он от разговора о вятском периоде жизни, отшучиваясь: «А пленки у тебя в диктофоне хватит? Я вам такую поэтессу привез из казахстанских степей, Надежду Перминову — разве неравноценная замена...». И поведает о другом:

— Надо тебе напомнить, что весной пятьдесят девятого года, в конце марта — начала апреля, состоялось первое областное совещание молодых литераторов Кировской области, по итогам его был выпущен альманах. О нем теперь никто уже, наверное, не знает. Сейчас молодые пишут бойчее, но нет той угловатой первозданности, горячности, все спокойно, словно под схему построено. Казалось бы, большие грамотеи, техника стихосложения у них отлажена, а душа не толкается...

Так вот, у Владимира Афанасьевича Архипова,

почетного гражданина Зуевского района и своего родного села Мухино, где библиотека названа его именем, заслуженного работника культуры Кубани, академика Петровской академии наук и искусств, члена-корреспондента Международной академии поэзии, душа толкается, возвращая его мысленно и наяву в родные вятские пределы, в родниковый край Васнецовский, на родину предков, незабвенных родителей, друзей, соседей. Вот и нынче он в Вятку торопился, звонил, узнавая: «В Рябово будешь?» Все как прежде – Васнецовский пленэр, поэтический фестиваль «Васнецовские дали». И будто подготавливая встречу, выслал новую книгу своих стихов. Как же она меня порадовала, новая книга уроженца села Мухино Зуевского района Кировской области, почетного казака станицы Бесстрашной Краснодарского края Владимира Архипова! Двадцатая по счету, называется она «Тихие радости», как большинство предыдущих, вышла в Краснодаре, где поэт живет уже тридцать лет пять лет. Но вятских берегов миновать не могла по той простой причине, что воздух родины, трав медовых холодов, песня венчальная, жизнь обручальная и поныне служат главным источником вдохновения. И пусть порой пишется:

*Уходят под снега без шума и славы
Великие судьбы и ржавые травы.
Но доведется
Сполоснуть в родимой речке
Стихотворное словечко.*

И, пожалуйста, совсем другое настроение в других стихах:

*Ягодой пахнет лесною,
Птица поет и поет.
Это родилось со мною,
Это со мной не уйдет.*

Да, было, было время, когда казалось, что бурные волны житейского моря уносили Владимира Афанасьевича все дальше от родного вятского села, где он родился 11 ноября 1939 года в семье сельского гармониста, прошедшего в годы Великой Отечественной войны боевой путь от Москвы до Берлина, Афанасия Дмитриевича и великой труженицы Ефросиньи Николаевны Архиповых. Где в школьные годы чудесные сложился у него, тогда еще учащегося Мухинской средней шко-

лы, первый рассказ, с пылу-жару опубликованный в 1956 году в зуевской районной газете «Заветы Ильича». Где, принимая в наследство лесную красу, учился он нести ее бережно в сердце, как ни трудны были отмеренные пешим мальчишеским шагом четыре версты до школы в пору, когда «зимний рассвет обжигает как лед». Так сызмальства закаляла его жизнь, чтобы и свет, слетевшей над Витимом звезды, не мерк в глазах рванувшего открывать Якутию романтика «с душою славянской», идущего по Амуру тайгою саянской. Чтобы смог он написать потом:

*Не судите доброго и грешного!
Дайте подышать в земном раю!
Я купаюсь в океане нежности
И за это жизнь благодарю.*

Будто специально сложенное для предыдущей книжки Владимира Архипова «Я купаюсь в океане нежности», стихотворение это органично входит и в новый его поэтический сборник «Тихие радости». Там город-краса Арзамас и Кубань в снегу, глушь костромская и Байкал, не понарошку вспомнившийся БАМ, вполне вписываются в половежье возвышенных строк, на фоне которых тихой радостью исполнена память о времени:

*Когда проходят поезда
Над тихой речкой –
Дрожит в ведерышке вода,
Дрова у печки.
Разъезд – Коса, река – Коса,
Коса – по поясу,
Увез любимые глаза
Осенний поезд...*

И опять оказывается: далекий мотив родной стороны сильнее знойных мелодий степных просторов. Спишь в палатке, как убитый, головой на Ледовитый океан, а снится скованная стужей родная деревня, которую согревают отблесками красного света запасенные загодя рябиновые грозди, положенные между стеклами зимних и летних рам. Хотя исторической правды ради стоит заметить, что тот осенний поезд не только чью-то любимую девушку увозил, но и любимого сына. На эту мысль наводит окаймленное белой рамкой на зеленом переплете книжки «Тихие радости» черно-белое фото поэта времен бурной романтической молодости, когда ничего не стоило пообещать маме, нежно глядя ее по плечу:

***Подожди, вот поеду в Иваново
И такую жену отхвачу!***

А самому махнуть в Северный Казахстан целину поднимать, благо Кировский сельхозтехникум был за плечами. Но послужить целине довелось и в другой ипостаси: работал корреспондентом в областной газете «Кокчетавская правда», заведовал отделом литературы и искусства в краевой газете «Молодой целинник» (Целиноград). Что тоже оказалось не случайно: первые литературные опыты вятской поры не прошли даром. Стоит ли удивляться, что в Целинограде в 1964 году вышел и первый сборник стихов Владимира Архипова «Первопроходцы». А у второго — появился он в свет в 1977 году под названием «Магистраль» — можно сказать, московская прописка. Во-первых, в выходных данных Москва и значится. Во-вторых, к тому времени он успел уже в «Комсомольской правде» напечататься, поступить на факультет журналистики Московского государственного университета, а потом — на отделение поэзии Литературного института имени М.А. Горького (семинар В. Бокова и М. Львова), окончив его в 1971 году. И теперь, можно считать, по воспоминаниям той московской жизни написано стихотворение:

***Удивительный день удался,
Очень бережно, как в бреду,
Я за самые кончики пальцев
По бульвару тебя веду.
Солнцем ты, словно лист, просвечена.
Погляди-ка скорей: стрижки
Вьют над старцем,
Над Новодевичьим
Фантастические выражи.
И смеется моя хорошая,
И в порывистости своей
Ловит беленькими ладошками
Белый-белый пух тополей.***

Не стоит забывать, что в той давней его «Магистрале», 1977-м датированной книжке, магистраль была совсем не московская, а Байкало-Амурская. Неисправимый романтик Владимир Архипов прошел таежные километры этой легендарной стройки, пригодилось его перо и в газете «БАМ»...

Правда, теперь ко всему, что связано с освоением целинных земель и строительством Байка-

ло-Амурской магистрали, относятся несколько иначе. Но Архипову и в голову не приходит отказаться от каких-то строк своей биографии. Тем более что как раз на эти целинные и бамовские годы, когда время было будто спрессовано, а потом вырвалось и потекло могучим потоком, смывая все наносное, надуманное, он старше иных своих ровесников. А уж людей моего поколения тем паче. И по праву этого своего старшинства, не столько летами исчисляемого, сколько опытом пережитого, он многое острее понимает и чувствует. Причем чувствует в буквальном смысле на расстоянии, в чем я однажды имел радость убедиться.

Санкт-Петербург. Свято-Троицкая Александро-Невская лавра. Морозным январским утром гуляю себе после трапезы по монастырскому двору, и вдруг раздается телефонный звонок.

— Николай, ты где? — долетает аж из Краснодара характерный вятский говорок, для которого расстояний поистине не существует.

— В лавре, — отвечаю, не скрывая удивления, — в Александро-Невской лавре.

— А в лавре где? — уточняет Архипов.

— Возле трапезной...

— Тогда отправляйся в Благовещенскую церковь, это недалеко.

— А это где?

И одолевший тысячи километров расстояния голос не бросает меня на полпути, а буквально ведет, подсказывая по ходу, когда следует повернуть, куда нужно войти, к кому обратиться. И будто с рук на руки передает вежливым пожилым женщинам, смотрительницам этого храма, ставшего музеем городской скульптуры. И вот уже входят в мою жизнь поблекшие знамена, склонившиеся над скромной мраморной плитой, на которой надпись: «Здесь лежит Суворов». После пышных эпитафий на богатейших надгробиях, посвященных «другу народов» графу Милорадовичу и прочая, прочая, здесь, в тени негромкой славы великого русского полководца и генералиссимуса, понимаешь, чего стоят все звания и награды, весь перечень заслуг перед одной только строкой, все объясняющей. А мне как раз премию Александра Невского получать, и к выдвижению на нее Владимир Афанасьевич свою руку при-

ложил, как дважды сию награду получивший. И вот, чтобы головокружений от успеха не было, подсказывает мне ненавязчиво подкрепляющее средство. Да заодно и общеобразовательные пробелы ликвидирует. Ведь прошел бы я мимо Благовещенской церкви и не узнал бы, где покоится великий русский полководец, большой знаток науки побеждать Александр Васильевич Суворов...

Или еще один урок от Владимира Афанасьевича Архипова. Живо интересуюсь вятской поэзией, он перечитал горы выпущенных поэтами-земляками книг, статей о них, построенных на принципе: «Все вятское нужно беречь, поэтов нужно хвалить». И опять позвонил:

— Николай, Вы тут N нахваливаете. А у него стихи разрушительные...

И вместо нотации о том, что поэзия должна быть созидательной по существу, подряд две книжки своих стихов высылает. У первой — «Я купаюсь в океане нежности» — подзаголовок «200 стихотворений о любви», у второй — «Тихие радости» — «300 стихотворений о любви». Прогресс налицо: стихов о любви прибывает. Они как охранная грамота чувств и решающий аргумент в споре: «Бравый подснежник или крохотный ландыш расцветает первым?»

— Первой всегда расцветает любовь! — настаивает Владимир Архипов, начинавший свой краснодарский отрезок творческого пути с книги «Жили-любили» (1994). И в самом деле, жизнь без любви не построишь, душу без любви не воспитаешь, стихов без любви не напишешь. Да и не о любви — тоже. Потому что считай не считай, а все стихи — о любви: к Родине, женщине, к родителям и внучке Вареньке, городам, где побывал, к людям, с которыми повстречался. В книге «Тихие радости» они разделены циклами: «Третью книгу пишу о любви, будто чувства прорвали плотину», «А счастье в том, а счастье в том, что губы пахнут земляникой», «У каждой березы встаю на колени», «Скрипнет крылечко, звякнет колечко...», но разделены, скорее, внешне, а внутренне соединены. Все той же любовью, которая, как тихая радость, дана всему живому. Потому у него все любимое: Бежин луг, отчий край, времена года, страна, футбол, жена... и ответного чувства долго ждать не приходится. То внучка признается: «А я

дедушку люблю», то сам догадается: «Меня еще любит жена». И поэзия отвечает взаимностью, проявляясь в стихотворении «Высокое дерево»:

*Жизнь моя, как дерево высокое —
Далеко окрестности видать.
Прилетают в гости даже соколы,
Ежики приходят ночевать.
Древо богатырское — не вечное.
Будет гром и ветер грозовой —
Упаду с листвою и скворечником,
Что прижмется теплою щекой,
Согревая сердце строчками:
Не вечны мы.
И туча, что плывет,
Сейчас растает где-то в отдалении.
Но капля золотая упадет
Еще в одно
Мое стихотворение.*

Поэтом молодых сердец называют Владимира Архипова на Кубани. Что более чем оправдано азартным строем его стихов, жизнелюбивой лирикой юных авторов дюжины сборников «Крылатые качели», которые и по сей день редактирует и составляет Владимир Афанасьевич, являясь председателем жюри ежегодного поэтического конкурса, руководителем городской литературной студии «Вдохновение». А в родной вятской стороне, в Зуевском районе Кировской области, ежегодно проходит литературный конкурс его, В.А. Архипова, имени, проводится ежегодная конференция по творчеству поэта-земляка «Русское чудо — вятский характер». И Васнецовская поляна в селе Рябово неслучайно определена им как место встречи, которое изменить нельзя. В 2001 году на этой поляне как раз проходили первые Васнецовские чтения, ставшие затем фестивалем искусств «Васнецовские дали». Даст Бог, дали эти к нам снова приблизятся, свидимся мы на вятской земле, и еще одной тихой радостью станет больше. ■